

Убить более ста восьмидесяти человек — даже если солдаты кавалерии Сюаньюй сильны и могут один против десяти, это не под силу одному человеку.

— Да.

Тот человек тяжело кивнул, хрипло крикнув:

— Это дело было совершено мной одним, прошу генерала не наказывать других.

Его сообщники, конечно, тоже были солдатами кавалерии Сюаньюй, просто их не привели.

— Теперь ты решил проявить благородство?! А когда делал это, ты не думал, что это преступление, за которое отрубят голову?!

Лань Сичжу холодно фыркнул, в его взгляде читалось лишь презрение.

Он ненавидел такую импульсивность и безрассудное благородство, которое в его глазах было просто глупостью.

— Ваш подчиненный признает вину!

В этот момент он вдруг приподнял голову, и Лань Сичжу краем глаза увидел его лицо.

У Лань Сичжу была феноменальная память, особенно на своих людей — он почти сразу запоминал тех, с кем имел дело.

Какое совпадение, этот человек был с ним как-то связан.

— Ван Лу!

Лань Сичжу опасно прищурился, слегка подавшись вперед:

— Так это ты. Я думал, кто это такой, что не смеет показать мне лицо.

Оказывается, это был человек, которого он сам продвинул по службе. В свое время он ценил его за честность и простодушие, но оказалось, что тот обманул его своей внешностью!

Ван Лу когда-то клятвенно обещал ему, что будет хорошо охранять Миюнь, ожидая возвращения Лань Сичжу.

И это то, как он «хорошо» охранял Миюнь?! До такой степени, что люди Бэйди уже почти у самых ворот!

Если бы причина не была столь простой, Лань Сичжу заподозрил бы, что тот сговорился с Бэйди!

— Ты слишком глуп!

Тонкие губы Лань Сичжу шевельнулись, не сдерживая резких слов.

Оказывается, нападение на караван Бэйди было спланировано Ван Лу и несколькими его людьми. У Ван Лу была бедная семья, и старая мать нуждалась в уходе. В этот раз его семидесятилетняя мать тяжело заболела, и у них не было денег на лечение. Услышав, что мимо пройдет караван Бэйди, он с несколькими людьми устроил ночную засаду, но не ограбил

их подчистую, а забрал лишь часть золота и драгоценностей — ровно столько, сколько нужно было на лечение матери.

Поскольку забранное золото составляло лишь малую часть богатств, это не наводило на мысли о корыстном мотиве, и все могли думать только об убийстве.

Где тут честность, это же глупость до предела!

Лань Сичжу вспомнил, как из-за этого дела он попал под немилость Ци Хэна, и его охватила ярость.

К тому же, независимо от того, планировали ли Бэйди что-то заранее, это событие всегда станет поводом для начала войны.

Если из-за этого пострадают простые люди, Ван Лу не хватит и сотни голов, чтобы ответить за это.

Он тяжело дышал, глаза излучали холод, и он подошел к Ван Лу, сильно пнув его:

— Ты воинские уставы забыл начисто?! Твой мозг что, собаки съели?! Я когда-либо жалованье задерживал?! Если дома беда, разве нельзя было доложить начальству?!

Эта буря криков ошеломила Ван Лу, и он повис, как побитая собака.

Яо Гуйлинь тоже застыл, он редко видел генерала в таком неистовстве.

Но Ван Лу на этот раз... действительно поступил неправильно. Если он сохранит жизнь, это будет чудом, но, похоже, генерал не позволит ему остаться в кавалерии Сюаньюй.

Лань Сичху сверлил его взглядом, затем спохватился и похлопал себя по груди, успокаивая дыхание. Нельзя было допустить, чтобы гнев повредил здоровью, ведь война между двумя странами еще официально не началась.

— Иди получи наказание: сорок ударов палкой, сними этот мундир и отправляйся в город Ци на каторжные работы. В течение десяти лет не показывайся в городе Лу.

Место, где они сейчас находились, называлось город Лу, а город Ци был другим городом неподалеку, оба находились в пределах Миюня.

На Ван Лу всё еще были доспехи кавалерии Сюаньюй. «Снять мундир» означало, что его исключают из воинского состава.

Для каждого воина кавалерии Сюаньюй это было позором, но Ван Лу знал, что это уже милосердие со стороны Лань Сичжу. Когда солдаты Бэйди под знаменем Суму двинулись на них, он понял, что всё кончено.

Ван Лу закрыл глаза и сквозь зубы произнес:

— Слушаюсь.

Рядом с ним на колени упал молодой солдат, закричав:

— Генерал, выслушайте меня!

Его появление заставило Ван Лу резко изменить выражение лица, и он крикнул:

— Замолчи!

Молодой солдат выглядел щуплым, но был очень упрям. Он не послушал Ван Лу и с тревогой объяснил:

— Брат Ван, зачем ты берешь всю вину на себя?! Ты что, так хочешь покинуть кавалерию Сюаньюй?!

Ван Лу смутился от этих слов, сжал губы и отвел взгляд.

Молодой солдат сильно ударился лбом о землю, а затем с жаром сказал:

— Те караванчики из Бэйди сами по себе были негодьями! Они угнетали местных жителей, взвинчивали цены. Говядина и баранина в городе Лу каждый год закупались у них, но в этом году цены вдруг выросли в два раза, и многие люди не могли себе этого позволить. И это ещё не всё... что еще хуже, они скупали местных девушек, чтобы увезти домой и издеваться над ними, выжигая на их шеях слова «Собаки Наньхэна». Какая наглость и жестокость!

Он говорил и вдруг разрыдался:

— Этим девочкам было всего двенадцать-тринадцать лет, и они подвергались надругательствам от этих бесов. Но это город Лу, самый северный форпост Наньхэна. Руки столичных властей сюда не достают, а местные работорговцы находятся вне закона. Чиновники в городе Лу сидят сложа руки, и мы, солдаты кавалерии Сюаньюй, каждый раз, когда встречали людей из каравана Бэйди, лупили их, а в этот раз не выдержали и перебили всех!

— Я тоже был среди тех, кто участвовал в этом. Не хватайте только брата Вана, берите и меня!

Он бился в истерике, упав на пол, и не вставал.

Лань Сичжу, выслушав это, почувствовал, что внутри улеглось, и посмотрел на Ван Лу оценивающе:

— Почему ты не сказал этого раньше?

Ван Лу опустил голову и с раскаянием произнес:

— Я сделал то, что сделал, и отвечаю за последствия. Я правда взял деньги, чтобы спасти мать, и не могу использовать другие причины, чтобы оправдать свою корысть.

Неизвестно почему, хотя тон его был по-прежнему грубым, настроение Лань Сичжу неожиданно улучшилось.

Возможно, оттого, что он узнал: хотя его подчиненный и был опрометчив, в нем все еще жило благородство и чистое сердце.

— Встань и посмотри на меня.

Лань Сичжу бросил на него серьезный и торжественный взгляд:

— Ты все еще хочешь остаться в кавалерии Сюаньюй?

— Ваш подчиненный хочет!

Услышав, что в тоне генерала появился шанс, Ван Лу поспешно ответил.

— Хорошо, но твое наказание будет удвоено.

— Ваш подчиненный согласен!

Глаза Ван Лу загорелись. Он был просто грубым воином, и если он мог остаться в армии, то лишние удары палкой ничего не значили.

Лань Сичху, услышав это, спокойно закрыл глаза и позвал Яо Гуйлиня:

— Я плохо управлял подчиненными, вина моя возрастает. Запиши мне сто ударов палкой, я получу их по возвращении в Хэнду.

— Генерал!

— Генерал, подумайте дважды!

Эти слова вызвали панику и ужас у многих.

— Я решение уже принял.

Лань Сичху знал, что они будут пытаться его остановить, поэтому он покачал головой, и в его глазах сверкнула непоколебимая решимость.

Ван Лу и остальные, казалось, хотели возразить, но Яо Гуйлинь остановил их взглядом.

Во всей комнате никто не знал генерала лучше, чем он. Лань Сичху был строже всех в соблюдении долга. Произошло такое, и хотя это сделали люди из его подчинения, и он лично не участвовал, он считал себя виновным наравне с преступником.

Это было нужно не только для самодисциплины, но и для управления людьми.

Личный пример лучше всего вызывает восхищение в сердцах таких воинов.

Подчиненные переживали за своего генерала, и если в их сердцах жало совести, в следующий раз они не будут так опрометчивы. Поступок Лань Сичху также служил предупреждением: никто не сможет избежать наказания за ошибку.

— Генерал!

Внезапно громкий голос прервал их уговоры, и все обернулись назад.

— Военный доклад из города Ци!

Молодой солдат в панике влетел в комнату, внося напряжение в тишину.

У Лань Сичху внезапно возникло плохое предчувствие.

И действительно, срочная депеша подтвердила его догадки.

Лань Сичху принял депешу, взгляд его стал глубоким и темным, как вода.

— Кто возглавляет армию Бэйди на этот раз?

Яо Гуйлинь сложил руки и доложил:

— Второй принц И Линь.

Автор: А Чжу такой красавчик.

<http://bllate.org/book/16394/1485076>